

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА «МИФ» В ПОЭЗИИ СЕРГЕЯ КЛЫЧКОВА

Мифологичность поэзии С. Клычкова отмечена многими исследователями (например, Н.И. Неженец [1]). Однако, несмотря на единодушное признание мифа источником поэзии С. Клычкова, конкретные проявления мифологичности в структуре стиха остаются исследованными недостаточно. Цель данной статьи – анализ лексической парадигмы МИФ: её состава, связей с другими парадигмами в парадигматической структуре лексики текста, её функциональной нагрузки в разные периоды творчества поэта.

Парадигматический анализ лексики поэтического текста проводится в рамках функциональной лингвистической парадигмы, истоки которой восходят к трудам В. Гумбольдта и А.А. Потебни. Функционализм как особое направление в лингвистике получил развитие в трудах Н.А. Рубакина, позже в психолингвистических исследованиях. Лингвофилософское обоснование этой парадигмы связано с идеями М.Н. Правдина, практическое применение функционального подхода в области анализа художественных текстов осуществлено в работах учеников М.Н. Правдина.

С функциональной точки зрения содержание текста рассматривается как формирующееся в сознании реципиента в ходе рецепции формы текста и представляющее собой сложный процесс перехода от линейных синтагматических структур (от языковых образований) к нелинейным структурам парадигматического типа (к образам, понятиям и эмоциям) (подробнее об этом см. [2]). Формирование лексических парадигм, которое осуществляется в этом процессе переструктурирования, происходит на основе образов, понятий и эмоций, возбуждаемых в сознании реципиента словами. Т.е. вербальные единицы, хотя и являются языковыми, выделяются и объединяются на основании неязыкового признака. Процесс формирования данных

парадигматических структур и установление между ними связей определяется как понимание текста.

Гиперпарадигму (систему всех парадигм) большей части стихотворений Клычкова образуют парадигмы ПРИРОДА, МИФ (или СКАЗКА), ЛИРИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ, ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ, РЕЛИГИЯ и ОЦЕНКА. Однако их роль в ранний и поздний периоды творчества Клычкова различна. Так, в ранний период творчества роль парадигмы ОЦЕНКА незначительна – лирический герой практически не выражает своё эмоциональное состояние, экспликацию составляют незначительные проявления «светлой пушкинской» интонации приятия всего. В поздней же лирике с углублением содержания, усилением концептуальности (идейности), появлением мотива противоречия, роль оценочной парадигмы усиливается. Вместе с этим, в поздний период творчества ослабляется роль парадигмы МИФ (или СКАЗКА) – в ранней лирике эта парадигма обладает особенной ролью, полностью определяя состав и функции остальных парадигм. Рассмотрим это явление подробнее.

Парадигма МИФ (или СКАЗКА) обычно соотносится с противопоставленным реальному миру фантастическим, полумистическим миром, который запечатлён в преданиях, обрядах, песнях, с волшебным миром сказки. Состав этой парадигмы определяется составом остальных парадигм, поскольку определяя состав и функции остальных парадигм, она, тем самым, оказывается как бы наложенной на них, воедино с ними связанной. Так, пантеизм, «оприродование» человека и очеловечивание природы связывают воедино парадигмы МИФ и РЕЛИГИЯ (также ПРИРОДА и ЧЕЛОВЕК). Контурно описанные, т.е. обладающие общей характеристикой, персонажи (*друг, враг*), а также герои языческих легенд (*леший, русалка, Лада, Лель* и др.) объединяют парадигмы МИФ и ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ. Незначительная степень оценочности, имплицитный характер выражения внутреннего мира, а также олицетворение героем «лиха человеческого», злой судьбы, когда зло рассматривается отдельно, вне себя, – всё это, на наш взгляд, проявления влияния мира мифа на мир лирического героя.

Связь парадигмы МИФ (СКАЗКА) с парадигмами РЕЛИГИЯ, ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ и ЛИРИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ формирует основной элемент концептуальности, идейности, ранней лирики поэта, эксплицитно и имплицитно создавая мотивы одиночества, ожидания, смерти. В целом, концептуальная составляющая ранней лирики значительно меньше, чем поздней. Благодаря связи упомянутых выше парадигм с парадигмой ПРИРОДА формируется мотив соприродности человека, который сохраняется и в поздней лирике поэта. Однако характеристики самой природной парадигмы в разные периоды творчества различны.

Под влиянием парадигмы МИФ (СКАЗКА) в ранний период творчества парадигма ПРИРОДА приобретает характеристики природы «другого измерения». Это происходит благодаря присутствию в мифологической системе уже упоминавшегося элемента одухотворения природы и оприродования человека, однако не ограничивается этим. Немалую роль в создании природы «другого измерения» играет специфическая цветовая парадигма: контрастные *красный, синий, белый*, редкие и сказочные *серебряный, золотой*, цвета минералов – *жемчуг, янтари, аметисты, бирюза, перламутр, изумруд, яхонт*. Таковы наиболее частотные лексемы цветовой парадигмы в ранней лирике. Их значение в функции создания природы «другого измерения» подчёркнуто сравнительным и частотным анализом данной парадигмы в поздний период: с уменьшением роли парадигмы МИФ (СКАЗКА) цветовая парадигма теряет приоритет *серебряного и золотого*, практически исчезают наименования минералов, цветовая гамма становится более «разбавленной». Одновременное использование частотного и сравнительного анализов эффективно и при анализе функционирования лексемы *туман*, также играющей, в результате, определённую роль в создании «другого» мира. Дело в том, что при одноразовом восприятии одного стихотворения, его сюжета, функционирование лексемы *туман* не обращает на себя особого внимания – она воспринимается как незначительное «добавление» к описанию пейзажа. Однако частотность присутствия данной лексемы почти в

каждом стихотворении ранней лирики и сравнение такой высокой частотности с низкой частотой её употребления в другой период, где функционирование парадигмы МИФ (СКАЗКА) ослаблено, позволяет и заставляет воспринимать данную лексему как «необходимый атрибут» пейзажа «другого измерения». Подобное функционирование природной парадигмы также привносит элемент концептуальности в поэтический мир ранней лирики Клычкова.

Не менее интересно наблюдение за лексемами, обозначающими направленность движения (в основном это глаголы движения). С помощью частотного и сравнительного анализов было установлено, что с уменьшением функции сказочной парадигмы парадигма направленности движения отчётливо приобретает черты однонаправленного движения (*идти, уйти*), в лирике же раннего периода контрастно другое соотношение: лексем, обозначающих движение периодическое, разностороннее, круговое (*ходить, бродить, гулять, пасти, толпиться кругом, петь около, завернуться, кружиться, виться*) в три-четыре раза больше. Нам кажется, что данное явление также играет определённую роль в создании особенной «психологической среды» поэтического мира – создаёт ощущение некой заданности мира. Исследователями уже была подмечена важность идеи круга, цикличности в творчестве Клычкова, в данном же случае немаловажно то, что круг представляет собой один из основных архетипов мировой мифологии.

Рассмотрим два стихотворения из ранней лирики С. Клычкова. В стихотворении «Сад» выделяются четыре основные парадигмы: ЛИРИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ (представленной подпарадигмой ВНУТРЕННИЙ МИР), ПРИРОДА (представленной подпарадигмой САД), ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ (представленной здесь подпарадигмой ДРУГ, ВРАГ) и МИФ (СКАЗКА). Словосочетания *сад любви, печали* объединяют здесь два мира – внутренний мир лирического героя и мир природы. Также данное слияние – основной экспликатор парадигмы МИФ (СКАЗКА), определяющей таким образом «тон» всего стихотворения: читатель становится свидетелем фантастического внутреннего мира-сада:

ЛИРИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ: ПРИРОДА:

Внутренний мир-Сад: *сад любви, печали; ручеёк бежит по лугу; мой сад на берегу; в нём ветки до земли – да они весной почали, по весне цвели; где повисли ягоды, плоды – где встаёт туман по лугу на высоком берегу; где нет дороги другу, нет пути врагу; а и сам-то я из сада ходу не найду.*

ДРУГИЕ ЛЮДИ:

Друг, Враг: *он стоит невидим другу, невидим врагу; не услышать другу гуслей, не гулять в моём саду; на певучем коромысле не носить с ручья воды; да где нет дороги другу, нет пути врагу.*

Мотив одиночества эксплицитно не выражен в данном стихотворении, оценочная парадигма не активна, однако мотив одиночества выявляется благодаря отношениям между парадигмами Внутренний мир-Сад и ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ, представленной лексемами *друг* и *враг*. Т.е. ни друг, ни враг не имеют входа в сад, во внутренний мир героя, да и сам лирический герой не выйдет оттуда для встречи с ними: *Он стоит невидим другу, / Невидим врагу... и т.д. А и сам-то я из сада ходу не найду!...*

Влияние и присутствие здесь основной парадигмы МИФ (СКАЗКА) проявляется в том, что сад не просто сравнивается с внутренним миром, но отождествляется с ним, в результате чего появляется определённый мир совершенно другого качества – мир лирического героя, соотносящийся у нас с мифом и сказкой из-за нереальности, контурности (обобщённой характеристики людей – *друг, враг*) и минимизации экспликации психологического состояния лирического героя.

Ещё более «сказочен» мир в следующем стихотворении, «В овраге под горою...», благодаря цветовой парадигме: *под сенью бирюзовой... месяц... в серебряной одежде*. Не лишены сказочных ассоциаций и сочетание у окон *вьются совы*, а также сказочное название дома: *теремок*. Также здесь реальный мир эксплицитно соотносится со сном, причём реальность и сон не противопоставляются, а, напротив, как-будто объединяются. Мотив одиночества хотя и выражен эксплицитно, подкреплён ещё и выражением

«дружбы с месяцем»: *и месяц, уплывая, всё ниже...и я... тебя, друг, не увижу...* (хотя эта «дружба» не до конца эксплицирована, в контексте всего творчества выступает вполне реальной). В целом, данные явления – цветовая гамма, специфические лексемы, вызывающие сказочные ассоциации, размытые границы между реальностью и сном, персонификация месяца – создают в данном стихотворении мир «другого измерения». Кроме того, в этих двух стихотворениях можно обнаружить «неявные» экспликативные мифологическо-сказочной парадигмы, о которых говорилось выше: лексемы, обозначающие направленность движения (*гулять, ход, виться*), лексема *туман*, в некоторой степени *сон*, ассоциирующиеся с полу-реальностью и мистичностью.

Таким образом, парадигма МИФ (СКАЗКА) у Клычкова формируется, в частности, благодаря «неявным» экспликативным (выделенным на основе частотного и сравнительного анализов лексемам *туман* и обозначающим круговое движение). Тем не менее, основное формирование этой парадигмы происходит благодаря практически полному слиянию этой парадигмы со всеми остальными: ПРИРОДА, ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ, ЛИРИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ и даже ОЦЕНКА. Очеловечивание природы и оприродованье человека, сказочный колорит, безлюдность поэтического мира, население его мифическими существами, слабое проявление оценочной парадигмы, имплицитный характер изображения внутреннего состояния лирического героя – результат определяющей роли парадигмы МИФ (СКАЗКА), её как бы «всепронизывания» остальных парадигм. Однако в более поздний период от мифологичности у Клычкова остаются только мотив соприродности человека, а также олицетворение героем зла вне своей личности, поэтому в полной мере утверждение о сквозной мифологичности Клычкова характерно лишь для стихотворений ранней лирики поэта (сборники «Потаённый сад», «Кольцо Лады» и частично «Дубравна»).

ЛИТЕРАТУРА

1. Неженец Н.И. Поэтическая мифология Сергея Клычкова // Русская речь. – М., Наука, 1987, С. 119-125.
2. Степанченко И.И. Поэтический язык Сергея Есенина. – Харьков, 1991. – 184 с.

Дідоренко М.П. ЛЕКСИЧНА ПАРАДИГМА МІФ У ПОЕЗІЇ СЕРГІЯ КЛИЧКОВА

У статті аналізується парадигматична організація лексики у віршах С. Клычкова, зокрема, зіставляються склад та функції центральної лексичної парадигми МІФ у різні періоди творчості, що дозволяє виявити риси еволюції міфологічності його поезії.

Ключові слова: парадигматичний аналіз, парадигма, міф, Сергій Клычков, склад, функції.

Didorenko M.P. THE LEXICAL PARADIGM MITH IN THE LIRYCS OF SERGEY KLYCHKOV

The topic under analysis is paradigm organization of lexical units in the lirycs of S. Klychkov. In particular the object of studies is the comparison of components and functions of the main paradigm - the MYTH - in different periods of author's work which allows define the basic traits of evolving mythologism in his poetry.

Key words: paradigm analysis, the paradigm, myth, Sergey Klychkov, components, functions.

Дидоренко М.П. ЛЕКСИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА МИФ В ПОЭЗИИ СЕРГЕЯ КЛЫЧКОВА

В статье анализируется парадигматическая организация лексики в стихотворениях С. Клычкова, в частности, сопоставляются состав и функции центральной лексической парадигмы МИФ в разные периоды творчества, что позволяет выявить черты эволюции мифологичности его поэзии.

*Ключевые слова: парадигматический анализ, парадигма, миф, Сергей
Клычков, состав, функции.*